

© 2008 г.

**Е.Б. ТРЕЙВУС**

## **ЕЩЕ РАЗ О ДЕЛЕ ДРЕЙФУСА**

Журнал "Новая и новейшая история" в № 1 за 2007 г. опубликовал материал Д.Е. Крайновой о деле Дрейфуса. Показательно то, что через сто лет после его завершения, несмотря на тысячи публикаций, интерес к делу Дрейфуса не пропадает. Над таким феноменом невольно задумываешься. Объяснить его можно, по-видимому, тем, что в деле Дрейфуса переплелось несколько линий: драматичная судьба этого человека, его физические, нравственные и психологические переживания<sup>1</sup>; "крутой" детективный сюжет, подлинные "шпионские страсти" на фоне острого военно-политического противостояния в то время Франции и Германии; то, как формируется и меняется общественное мнение, как ведут себя людские массы, как поступают в тех или иных обстоятельствах правительственные круги, разные партии и организации.

Хотелось бы кое-что уточнить в материале Д.Е. Крайновой и несколько дополнить его.

Говоря о деле Дрейфуса, следует упомянуть ряд важных моментов. В 1896 г. журналист Б. Лазар опубликовал в Париже книгу "Правда о деле Дрейфуса"<sup>2</sup> с надзаголовком: "Одна судебная ошибка". С этого момента началась, по определению А.П. Чехова, "война" за освобождение Дрейфуса. В первой половине 1897 г. по инициативе Б. Лазара была предпринята общественная экспертиза секретных документов, осуществленная девятью авторитетнейшими графологами из пяти стран. Так было установлено, что сопроводительная записка к документам (бордеро) написана не Дрейфусом<sup>3</sup>.

В конце 1897 г. в политических кругах Франции шла острая борьба "за" и "против" суда над истинным изменником – французским офицером Эстергази. Нагнеталась националистическая истерия. Студенты в Латинском квартале Парижа устроили антисемитскую демонстрацию. Э. Золя выступил с открытым "Письмом к молодежи"<sup>4</sup>, смыслом которого было: "Юность, стыдись! Ты всегда шла первой в бой за свободу и справедливость!". В начале 1898 г. состоялся скоропалительный судебный процесс над Эстергази, на котором официальные эксперты заявили, что бордеро написано не им, в результате чего Эстергази оправдали.

Важнейшее событие дела Дрейфуса, кардинально изменившее обстановку во Франции – суд за диффамацию военных в феврале того же года над Золя и редактором газеты "Орор" Перренксом, опубликовавшим открытое письмо Золя "Я обвиняю!" Суд над Золя подробно освещен в литературе<sup>5</sup>. После этого суда Франция оказалась на грани

---

*Трейвус Евгений Борисович* – кандидат геолого-минералогических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского института Земной коры Санкт-Петербургского государственного университета.

<sup>1</sup> Дрейфус А. Пять лет моей жизни (1894–1899). СПб., 1901.

<sup>2</sup> Lazare B. La vérité sur l'affaire Dreyfus. Paris, 1896.

<sup>3</sup> Lazare B. L'affaire Dreyfus. Paris, 1897.

<sup>4</sup> Золя Э. Собрание сочинений, т. 26. М., 1967.

<sup>5</sup> Процесс Эмиля Золя. 15 заседаний парижского суда. СПб., 1899.

гражданской войны: "раздор проник даже в лоно семьи, расходятся старые друзья, люди спорят и носят друг друга"<sup>6</sup>.

Золя присудили год тюрьмы и большой денежный штраф. Но до ареста он успел уехать в Англию. Д.Е. Крайнова ошибочно пишет о суде над Ж. Жоресом. Этого процесса не было.

Мнение парижан о Дрейфусе, первоначально безоговорочно считавших его шпионом, разительно изменилось к 1899 г. В июне 1899 г. было принято решение о возвращении Дрейфуса из ссылки для нового суда над ним. К президенту Франции Э. Лубе на ипподроме подкрался "какой-то барон" и в отместку ударил его по голове палкой. Через три дня социалистическая газета "Птит Републик" выступила с призывом бить аристократов "среди конского навоза и проституток". В ближайшее воскресенье в сторону ипподрома началось "шестие несметных полчищ народа. Они двигались компактными массами, они шли из всех частей города, из окрестностей Парижа... рабочие, ремесленники, студенты, мелкие буржуа, а, главным образом, социалистические революционные рабочие, с дикой розой в петлице, большинство вооруженные палками и дубинками, шли под звуки Марсельезы и Интернационала, готовые на бой"<sup>7</sup>. Правительство вывело на улицы около 10 тыс. солдат и полицейских. Аристократы попрятались. Драки не получилось. Между тем, при публичном разжаловании Дрейфуса в январе 1896 г. толпа кричала: "В Сену его!", "Замолчи, Иуда!". В этой толпе присутствовал писатель Альфонс Доде, разделявший ее эмоции.

Фигура Дрейфуса заслоняет другого человека – контрразведчика Мари-Жоржа Пиккара<sup>8</sup>. Помимо важнейшей роли Пиккара в деле Дрейфуса, его собственная судьба в некотором отношении драматичней, психологически интересней и сложнее, чем судьба главного героя этой истории. "Клерикал и антисемит", каким считали Пиккара, оказался честным человеком, единственным из влиятельных военных правильно понимавшим свой долг. Пиккар был убежден, что должен быть разоблачен подлинный шпион. В деле Дрейфуса допущена ошибка – ее надо исправить. Раньше или позже истина все равно получит огласку.

Пиккара снимают с должности и гоняют по Франции с мелкими поручениями, не давая заехать в Париж даже для смены белья. В его отсутствие у него дома проводят обыск (либо хотят изъять документы, изобличающие Эстергази, либо ищут документы, компрометирующие его самого). Затем Пиккара отправляют в Тунис, где он сначала был не у дел, а затем, к удивлению местного военного начальства, посылают устраивать пограничные посты – видимо, в надежде, что его убьют. В Тунисе в начале 1897 г. Пиккар получает анонимное письмо со скрытой угрозой. До этого он молчал, строго соблюдая служебную дисциплину. Однако его постепенно загоняют в угол, и приходит момент, когда отступать ему дальше некуда. Его непосредственный начальник – генерал Гонза – заявляет: "Разве вам не все равно, будет ли этот жид на Чертовом острове или нет?" "Генерал, я не унесу эту тайну в могилу", – отвечает Пиккар. Он бескомпромиссно становится на сторону Дрейфуса и начинает борьбу. Причем, Пиккар не может не понимать, что эта борьба обернется крахом всей его военной карьеры и даже судебным преследованием. Летом 1897 г. Пиккар приезжает в Париж и передает знакомому адвокату документы, относящиеся к делу Дрейфуса (переписку с генералом Гонзой). В результате имя Эстергази получает, наконец, огласку.

Перед процессом над Эмилем Золя Пиккар за разглашение военной тайны был уволен из армии без сохранения пенсии, арестован и два месяца провел в тюрьме. Летом 1898 г. снова оказывается в заключении. Он выступил важнейшим свидетелем защиты на процессе Золя и на процессе 1899 г. над Дрейфусом. Пиккара реабилитировали лишь

<sup>6</sup> Зеваэс А. История третьей республики (1870–1926). М.–Л., 1930, с. 228.

<sup>7</sup> Там же, с. 249–250.

<sup>8</sup> См. о нем: Grand Larousse Universel, t. 12. Paris, 1984.

в 1906 г. вслед за Дрейфусом, вернули в армию и присвоили звание бригадного генерала. В 1907–1909 г. Пиккар был военным министром в правительстве Ж. Клемансо.

Интересной является тема "Дрейфус и Россия", упомянутая Д. Е. Крайновой. Развитие событий, связанных с делом Дрейфуса, постоянно отслеживали российские газеты. Летом 1899 г. Дрейфуса отправили во Францию на специально посланном за ним крейсере – русские газеты сообщали о передвижении этого корабля. В 1906 г. Дрейфуса реабилитировали – об этом сразу же написали русские газеты.

Общество в России раскололось в своем отношении к делу Дрейфуса. А.С. Суворин и его газета "Новое время" повторяли доводы антидрейфусаров. С другой стороны, Дрейфус вызывал большое сочувствие русского общества. Об этом выразительно рассказала в автобиографической повести А. Бруштейн – современница этих событий<sup>9</sup>. У Л. Андреева есть рассказ "Большой шлем", написанный в 1899 г., в период второго суда над Дрейфусом. Его герои – российские обыватели. За карточным столом они заинтересованно обсуждают дело Дрейфуса. Чехов, находившийся с сентября 1897 г. по май 1898 г. во Франции, в Париже и Ницце, увлекся делом Дрейфуса. В письмах из Франции Чехов пишет о нем сочувственно, дает восторженную оценку Золя как защитнику Дрейфуса, берет у Лазара материалы по делу Дрейфуса. «Когда в нас что-нибудь не ладно, то мы ищем причин вне нас и скоро находим: "Это француз гадит, это жида, это Вильгельм"... Капитал, жупел, масоны, синдикат, иезуиты – это призраки, но зато как они облегчают наше беспокойство! Они, конечно, дурной знак. Раз французы заговорили о жидках, о синдикате, то это значит, что они чувствуют себя не ладно, что в них завелся червь, что они нуждаются в этих призраках, чтобы успокоить свою взбаламученную совесть», – писал Чехов<sup>10</sup>.

В деле Дрейфуса поучительны два момента. Во-первых, равнодушие французов: судьба армейского капитана взволновала всю страну. Во-вторых – бесцензурность французской прессы. Все, что журналистам удавалось разузнать, казалось бы – секретнейшие сведения, тут же публиковалось в печати. Эта, в конечном итоге, свободная пресса и сформировала общественное мнение Франции, что и привело к оправданию Дрейфуса.

Укажем четко на значение дела Дрейфуса для политической истории Франции. Благодаря ему в этой стране окончательно дискредитировали себя идеи монархизма и завершилось отделение церкви от государства.

---

<sup>9</sup> Бруштейн А. Дорога уходит вдаль. М., 1985.

<sup>10</sup> Чехов А.П. Собрание сочинений, т. 12. М., 1964, с. 192.